

О сущности права на распространение произведения и ответственности за его нарушение

Попова И.В.

// Право Беларуси. 2006 г. - №7. - С. 68- 75

Принадлежащее автору исключительное право на использование созданного им произведения состоит из ряда правомочий, каждое из которых связано с возможностью совершения в отношении произведения определенных действий (с определенным способом использования произведения).

Содержание принадлежащих автору произведения правомочий, в том числе права на распространение, не единожды обсуждалось в литературе¹, однако к вопросу о сущности права на распространение, на наш взгляд, следует вернуться еще раз, чтобы, принимая решение о распространении экземпляров произведения и имея в виду возможность возникновения спорной ситуации, рассчитывать на определенную позицию коллегии по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь (далее – Суда), с которой определенные действия признаются распространением произведения, и определяется лицо, распространившее произведение, а в случае обращения автора или иного обладателя авторского права за защитой в Суд – надлежащий ответчик, который в случае решения спорного вопроса не в его пользу несет имущественную ответственность за нарушение авторского права путем распространения произведения.

Примеры из практики коллегии по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь (далее – Суда) свидетельствуют о следующем.

Пример 1. В 2003 году ОДО «Х» при участии ООО «У» переиздало книгу «Вечера с вязанием», автором которой является А., без ее согласия и выплаты ей вознаграждения. Узнав об этом, А. обратилась в суд с иском к нарушителю о взыскании в ее пользу компенсации в соответствии абз. 7 п. 2 ст. 40 Закона Республики Беларусь от 16 мая 1996 г. «Об авторском праве и смежных правах» в редакции закона от 11 августа 1998 г. (далее – Закон от 11 августа 1998 г.). В ходе судебного разбирательства был установлен факт бездоговорного использования ОДО «Х» при участии ООО «У» произведения А. Экземпляры переизданной книги были признаны Судом контрафактными. Решением Суда с нарушителя взыскана соответствующая компенсация.

Этим же решением на ОДО «Х» была возложена обязанность передать А. контрафактные экземпляры переизданной книги. Однако в этой части решение Суда было исполнено частично – часть контрафактных экземпляров произведения была передана торгующим организациям на реализацию. Шесть таких контрафактных экземпляров приобрел Магазин, где они были обнаружены А.

А., полагая, что Магазин распространил без ее согласия созданное ею произведение – книгу «Вечера с вязанием», обратилась в Суд с иском к Магазину о взыскании в ее пользу компенсации за нарушение авторского права. Возражая против заявленных А. требований, представитель ответчика сослался на то, что экземпляры книги, в отношении которых возник спор, Магазин получил от оптовых поставщиков (от ОДО «Х» в количестве 5 экземпляров, от книготоргового республиканского унитарного предприятия «Белкнига» (далее – КРУП «Белкнига») – 1 экземпляр), что подтверждается копиями товарных накладных. Представитель истца утверждал, что о том, что экземпляры книги являются контрафактными, Магазин не знал,

¹См., например: Латышев И.С. Имущественные права авторов: характеристика исключительного права автора //Право Беларуси. 2004, №№ 21-23; Попова И.В. Субъективные авторские права на произведения науки, литературы и искусства //Интеллектуальная собственность в Беларуси. 2002, №4; 2003, №№1-2.

последний являлся добросовестным приобретателем и распространителем книги, вина Магазина в причинении вреда истице А. как автору произведения отсутствует.

Оценивая доказательства по делу с учетом того, что тираж 2003 года книги «Вечера с вязанием» признан Судом контрафактным, Суд пришел к выводу, что Магазин своими действиями по распространению произведения путем его продажи без разрешения автора нарушил его исключительные имущественные права на использование произведения. В соответствии с п.1 ст. 16 Закона распространение экземпляров произведения является самостоятельным имущественным правом автора (правообладателя), поэтому любое распространение без разрешения автора (правообладателя) является нарушением его имущественного права.

Доводы представителя ответчика о том, что Магазин не может нести ответственность за распространение книги без разрешения автора, т.к. в действиях ответчика отсутствовала вина и своими действиями он не причинил вреда истице, суд посчитал несостоятельными, поскольку согласно Закону компенсация взыскивается не в зависимости от вреда, причиненного нарушителем обладателю авторского права, а в силу факта нарушения этого права и взыскал с Магазина в пользу А. компенсацию в размере 10 базовых величин и государственную пошлину².

Пример 2. Описанный выше спор был разрешен Судом в конце 2004 года, а в начале 2005 года А. вновь обратилась в Суд с заявлением, в котором указала, что в ходе судебного разбирательства по ее иску к Магазину, она узнала, что КРУП «Белкнига» без ее разрешения продало Магазину один экземпляр книги «Вечера с вязанием», которую в 2003 году неправомерно переиздало ОДО «Х» при участии ООО «У». На том основании, что КРУП «Белкнига» без разрешения распространило ее произведение, А. просила взыскать с КРУП «Белкнига» компенсацию в ее пользу³. Решением Суда иски А. были удовлетворены.

Анализ этих и некоторых иных примеров судебной практики дает основания сделать вывод о том, что при решении вопроса о привлечении к гражданско-правовой имущественной ответственности лица, которое, по мнению правообладателя или его представителя, обратившегося в Суд с иском о защите нарушенного авторского права (истца), является нарушителем принадлежащего истцу авторского права (ответчиком), Судом не принимаются во внимание следующие обстоятельства:

1) возникновение у истца каких-либо имущественных потерь, связанных с нарушением ответчиком принадлежащего ему авторского права;

2) вина нарушителя. Лицо, которое добросовестно приобрело контрафактные экземпляры произведения, будет отвечать за факт распространения этих экземпляров (их продажи), если последние были первоначально произведены или приобретены каким-либо предыдущим пользователем с нарушением авторских прав;

Решение Суда по спору, изложенному в первом примере, уже обсуждалось в аналитической статье, посвященной защите интеллектуальной собственности⁴. Ее автор считает, что в распространении Магазином экземпляров произведения усматривается нарушение авторского права, однако в действиях Магазина отсутствует вина. Автор статьи разделяет высказанную в литературе позицию, согласно которой нарушения авторских и смежных прав относятся к деликтам и поэтому порождают обязательства вследствие причинения вреда, и, ссылаясь на п. 2 содержащей общие основания ответственности за

² Решения судебной коллегии по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь //Судовы Веснік. 2005, №1, с.33.

³ Архив Верховного Суда Республики Беларусь. Дело №12-01/11-2005.

⁴ Лосев С. Защита права интеллектуальной собственности: теория и практика. //БНПИ. Юридический мир. 2005, №22.

причинение вреда ст. 933 ГК РФ, согласно которому лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине, делает вывод о том, что в отношении лиц, допустивших невинное нарушение исключительных прав, должны применяться меры защиты (требования о пресечении действий, нарушающих право, о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права), а не меры ответственности. Поскольку, по мнению автора статьи, Суд не занимается анализом правовой природы складывающихся правоотношений и возлагает ответственность просто в силу факта совершения действия, нарушающего право, возможно в законодательстве об авторском праве и смежных правах закрепить принцип применения мер гражданско-правовой ответственности при наличии вины нарушителя⁵.

Вопрос о возможности освобождения от ответственности лица, нарушившего авторское право на произведение, в случае отсутствия вины в его действиях, обсуждался в литературе Российской Федерации. Соответствующий вывод был сделан на основе анализа судебной практики, в том числе следующего примера.

Пример 3. Издательство «Экзамен» выпустило в свет книгу, подготовленную коллективом авторов. Книга была подписана в печать в октябре 2003 г. В начале 2004 г. в районный суд г. Москвы поступило исковое заявление от В. о защите нарушенных авторских прав, в котором В. утверждал, что в книге имеются дословные заимствования общим объемом 11 стр. из ранее изданного произведения, вышедшего в свет в 1997 г. в издательстве «ООО Ось-89». В заявлении указывалось, что издательство «Экзамен» не заключило с истцом договор об использовании его произведения путем переделки, опубликования и распространения. Кроме того, издательством нарушены права истца на имя, поскольку имя автора не было указано.

Ответчик – издательство «Экзамен» – просил суд в иске отказать в связи с тем, что он (ответчик) не виновен в нарушении авторских прав, даже если они имели место. В обосновании своей позиции истец привел, в том числе, следующие доводы: заимствования – завуалированные, скрытые, издательству не были известны; в договоре, подписанном с издательством, авторы дали гарантию, что являются единственными авторами; книга узкоспециальная, издательство не могло проверить содержание материала и принадлежность его определенным авторам.

Спор рассматривался в районном суде, который в иске отказал, а затем – по кассационной жалобе истца – в Московском городском суде, который вынес определение о частичном удовлетворении исковых требований. Основным доводом ответчика против иска являлся довод об отсутствии вины. Однако этот довод ни районный суд, ни Московский городской суд «не заметили»⁶.

Позиция суда при рассмотрении этого спора была подвергнута критике российскими авторами с разных сторон, однако они были единодушны в том, что гражданско-правовую ответственность за нарушение авторских прав должно нести лицо, в результате виновных действий которого произошло правонарушение. Применительно к рассмотренному спору указано, что за несанкционированное истцом использование произведения отвечать конкретно должен тот, кто создал текст и иллюстрации, опубликованные ответчиком в спорной книге – не издательство, не ответственный редактор и руководитель авторского коллектива, а непосредственно коллектив авторов⁷.

Предложение установить в законе об авторском праве принцип ответственности за виновные действия безусловно заслуживает обсуждения, однако оно уязвимо по следующим

⁵ Лосев С. Там же, с. 52-53.

⁶ Содержание спора приведено: Гаврилов Э.П. Спор о присвоении авторства и принцип ответственности при наличии вины // Патенты и лицензии. 2005, №11, с. 35-38.

⁷ Гаврилов Э.П. Указ. работа, с. 38; И. Тулубьева. Плагиат не пройдет! // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2005, №8, с. 68.

позициям. В отношении всех типов обязательств, в том числе обязательств вследствие причинения вреда, действует правило п.3 ст. 372 ГК РБ, согласно которому, если иное не предусмотрено законодательством или договором, лицо не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обязательств. Т. е. **юридические и физические лица при осуществлении предпринимательской деятельности несут ответственность без вины.** В соответствии с п.2 ст. 933 ГК РБ отвечать при наличии вины в действиях, связанных с использованием произведения, будет только физическое лицо, не являющееся индивидуальным предпринимателем. Если же для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, связанную с использованием произведений науки, литературы и искусства, будет предусмотрена ответственность только за виновные действия, вполне закономерен вопрос, почему именно эта категория предпринимателей освобождается от ответственности за невиновные действия. Почему должны отвечать без вины поставщики и покупатели продукции, профессиональные перевозчики грузов, хранители и т.д.

Договором или законодательством могут быть установлены изъятия из п.3 ст. 372 ГК РБ, и эта возможность реализована в Законе Республики Беларусь от 5 февраля 1993 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания», в редакции закона 27 октября 2000 г. в соответствии с п.1 ст. 29 которого за использование товарного знака, а также обозначения, сходного с ним до степени смешения, для однородных товаров с нарушением требований названного Закона **виновные лица несут ответственность** в соответствии с законодательством Республики Беларусь. Однако в данном случае идет речь об объекте промышленной собственности, который повторим и охраняется в соответствии с определенной административной процедурой. Право на использование объекта промышленной собственности едино и не делится на отдельные правомочия.

Авторским правом охраняется форма выражения произведения, т.е. то, что в принципе может быть создано только одним человеком – автором. Повторное создание произведения другим лицом практически невозможно. Нарушить авторское право можно только прямым заимствованием формы выражения произведения, его буквальным копированием (воспроизведением). Лицо, копирующее чужое произведение или часть его, не может не знать, что имеет дело с объектом, созданным другим человеком, и следовательно, действует умышленно. **Нарушитель авторского права виновен всегда.**

Другой вопрос, является ли любое использование экземпляра произведения использованием (в нашем случае распространением) самого произведения? Это очень важный вопрос, поскольку объектом авторского права является произведение науки, литературы и искусства, и нарушить можно только право на использование произведения, т.е. невещественного объекта.

Если же под распространением произведения со ссылкой на абз. 3 п.1 ст. 16 Закона от 11 августа 1998 г. понимать любой факт распространения экземпляров произведения, независимо от их количества, а также от того, приобретены ли эти экземпляры распространителем у иного пользователя или изготовлены (воспроизведены) им самостоятельно, к ответственности за нарушение авторского права можно привлечь лицо, не имеющее никакого отношения к нарушению этого права.

Пример 4. Б. обнаружил, что в городскую торговую сеть поставляются торты, упакованные в коробки, на этикетках которых использовалось изображение, изготовленное графическим методом с оцифрованного слайда, автором которого является Б. Было установлено, что коробки изготовлены КУП «Лечебно-производственные мастерские», которое

в свою очередь по договору с ОДО «Белпечать» приобрело у последнего этикетки, изготовленные с использованием фотографического произведения (оцифрованного слайда), автором которого является Б. Этикетки были изготовлены без согласия автора и выплаты ему вознаграждения. Иск о взыскании компенсации в связи с нарушением авторского права был предъявлен Б. к ОДО «Белпечать». Суд совершенно справедливо удовлетворил иск⁸. Однако возникает вопрос, может ли Б. предъявить требования о взыскании компенсации за нарушение авторского права к магазину, продававшему торты, и к КУП «Лечебно-производственные мастерские» на том основании, что эти организации распространяли произведение Б. без его согласия и выплаты ему вознаграждения?

Если формально применить абз. 3 ч.1 ст. 16 Закона от 11 августа 1998 г., на данный вопрос можно ответить положительно. Однако, на наш взгляд, применение этой нормы не должно стать формальным. Применяя абз. 3 ч.1 ст. 16 Закона от 11 августа 1998 г., необходимо учитывать не только ее буквальное написание, но и научное содержание.

Право на распространение как одно из авторских правомочий называлось во всех специальных законах об авторском праве, действовавших когда-либо на территории нашей страны, однако ни в одном из этих законов не было дано определение этому правомочию. Сущность авторского права на распространение произведения была раскрыта доктриной.

В советский период воспроизведение и распространение произведения рассматривались как единое правомочие⁹. Закон от 16 мая 1996 г. выделил воспроизведение и распространение в самостоятельные правомочия, но их суть осталась прежней. Под распространением произведения в литературе понимали прежде и понимают сейчас пуск в гражданский (экономический) оборот (передачу, продажу) экземпляров произведения, изготовленных путем воспроизведения¹⁰. «Значение имеет не вообще передача экземпляра от владельца к владельцу, а только начальный момент – пуск в оборот»¹¹.

Аналогичный подход к определению понятия «распространение» применяют страны ЕС: «Право на распространение по существу есть право вводить в коммерческий оборот экземпляры (т.е. вещественные копии) произведения при условии, что они ранее в обращение не выпускались ... Право на распространение не контролирует дальнейший оборот экземпляров произведения»¹².

Если речь идет о литературных произведениях, то в гражданский оборот их вводит (распространяет) издательство. Условие о передаче издательству автором права на распространение произведения должно быть обязательно включено в авторский (издательский) договор, в противном случае издательство лишится возможности реализовать изготовленный тираж¹³. Далее экземпляры произведения распространяются как товары по договорам купли-продажи, поставки, комиссии и т.д. На необходимость отграничения произведения как невещественного объекта от его экземпляра – вещи указывается практикующими юристами при рассмотрении вопроса о переходе прав на экземпляр компьютерной программы¹⁴.

⁸ Решения судебной коллегии по патентным делам Верховного Суда Республики Беларусь //Судовы Веснік. 2006, №2, с. 20.

⁹ В.И. Серебровский. Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во Академии наук СССР. 1956, с. 118; Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц. Авторское право. М.: Государственное издательство юридической литературы. 1957. С. 160.

¹⁰ Э.П. Гаврилов. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. – М.: Наука, 1984, с. 154; Дозорцев В.А. Авторские дела в суде: Научно-практический комментарий. – М.: 1985, с. 127 и след.

¹¹ Калятин В.О. Интеллектуальная собственность (Исключительные права). Учебник для вузов. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000, с. 98.

¹² Бентли Л., Шерман Б. Право интеллектуальной собственности: Авторское право/ Пер. с англ. В.Л. Вольфсона. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс, 2004, с. 231.

¹³ Л.Г. Максимова. Является ли право на распространение произведения самостоятельным правом автора? //Интеллектуальная собственности в Беларуси. 2003 г. №6(23) с. 48.

¹⁴ Латышев И. Можно ли продать компьютерную программу? //БНПИ. Юридический мир. 2006, №2, с. 48-51.

Это правило подтверждает и судебная практика прошлых лет.

Пример 5. В 1964 и 1968 г.г. в СССР были изданы произведения югославского писателя в переводе Б. В 1976 г. эти переводы по заказу В/О «Союзкнига» были изданы в Югославии, исполненный тираж был завезен на территорию СССР и реализован. Договор о закупке книги был заключен В/О «Международная книга», которое выступило в качестве комиссионера по поручению «Союзкниги». Иск о выплате вознаграждения в связи с нарушением права на распространение произведения на территории СССР Б. предъявил «Союзкниге». Районный народный суд г.Москвы удовлетворил требования истца, а судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда своим определением оставила решение без изменений. На вопрос о том, кто в данном примере является нарушителем права Б на распространение произведения в его переводе был дан следующий ответ. Такими лицами являются югославское издательство, В/О «Союзкнига» и В/О «Международная книга». Б. мог предъявить претензии к любому из этих лиц. Наиболее рациональным для Б. было признано решение предъявить иск именно к «Союзкниге», у которой имеется право регресса к экспортеру – югославскому издательству. Возможность привлечения к ответственности за нарушение авторского права Б. В/О «Международная книга» ставился под сомнение, а советских организаций, непосредственно распространявших на территории СССР произведение (оптовые базы, магазины), даже не рассматривалась¹⁵.

По вопросу о том, кто должен нести основное бремя ответственности при нарушении авторского права на распространение произведения, высказано следующее мнение: «Вряд ли можно согласиться с утверждением, что организация, заключившая договор с экспортером, должна получать от него особые гарантии относительно авторско-правовой «чистоты» поставляемых материальных объектов для того, чтобы обеспечить себе возможность предъявления к нему претензий в случае ее нарушения. Предполагается, что лицо, осуществляющее изготовление и продажу материальных вещей, фиксирующих объект авторского права, уже урегулировало свои взаимоотношения с автором и реализует объекты, не обладающие юридическим дефектами. Тут должна действовать общая презумпция – продавец гарантирует доброкачественность продаваемого им товара как с товароведческой, так и с юридической точки зрения и при отсутствии специальной договоренности об ином, вина за все последствия лежит на продавце, именно он должен нести ответственность перед своим контрагентом по договору»¹⁶. Эта позиция поддерживается современными авторами: «Согласно гражданскому законодательству презюмируется добросовестное и разумное поведение участников гражданских правоотношений. Недобросовестное или неразумное поведение контрагента должно быть доказано – оно не может подразумеваться»¹⁷.

Выпущенный в свет экземпляр (или экземпляры) произведения, в том числе экземпляр контрафактный, может продаваться или иным образом передаваться одним лицом другому неоднократно. Но далеко не все организации и индивидуальные предприниматели, реализующие приобретенные у других лиц по гражданско-правовым договорам экземпляры произведений, имеют возможность установить факт нарушения кем-то из предыдущих пользователей авторских прав. Книжные магазины, реализующие книги, иллюстрированные журналы, открытки, аптеки и организации, осуществляющие розничную торговлю продукцией в упаковке, которая может быть произведена с нарушением каких-либо авторских правомочий, объективно не в состоянии отслеживать все цепочки перехода прав на использование произведений от автора к издательствам и дальше к типографиям или производителям

¹⁵ Содержание спора приведено: Дозорцев В.А. Авторские дела в суде: Научно-практический комментарий. М.: 1985. с. 71-78.

¹⁶ Дозорцев В.А. Указ. работа, с. 77.

¹⁷ Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М. Статут. 2003, с.814.

упаковки, оптовым организациям, организациям розничной торговли т.д. в отношении каждой единицы реализуемой ими продукции. Тем более не смогут эти организации установить факт нарушения личных неимущественных прав. Такие организации не должны следить за соблюдением их контрагентами авторских прав, поскольку приобретают не произведения науки, литературы и искусства для их использования как невещественных объектов способами, определенными ст. 16 Закона от 11 августа 1998 г., а материальные вещи (товары) утилитарного назначения. То обстоятельство, что в этих товарах воплощено произведение, сути дела не меняет. Добросовестность поведения таких организаций презюмируется, и ответственность за распространение произведений они нести не должны. В отношении таких организаций должны применяться правила статьи 430 ГК РФ, согласно которой продавец обязан передать покупателю товар свободным от любых прав третьих лиц, за исключением случая, когда покупатель согласился принять товар, обремененный правами третьих лиц.

На последнюю часть приведенной выше нормы следует обратить особое внимание. Применяя ее к общественным отношениям, связанным с распространением экземпляров произведения, можно утверждать, что нарушителем авторского права на распространение будет то лицо, которое, вводя в гражданский оборот экземпляры произведения и зная, что последние обременены авторскими правами, тем не менее реализует их. Это лицо может быть привлечено к имущественной ответственности за нарушение авторского права на распространение произведения.

Пример 6. Суд удовлетворил иск товарищества к торговой фирме о конфискации у ответчика находящихся в продаже видеокассет с художественным фильмом и взыскании с него полученного дохода вместо возмещения убытков. Судом было установлено, что истец является обладателем исключительного права на использование указанного фильма, а торговая фирма не отрицала, что ее действия привели к возникновению у правообладателя убытков. Доводы ответчика о приобретении им продаваемых кассет у третьего лица по договору купли-продажи и невозможности в связи с этим нести ответственность совершенно справедливо были отклонены судом¹⁸.

Вопрос о привлечении к имущественной ответственности лица, осуществляющего распространение экземпляров произведения, должен рассматриваться с учетом особенностей каждого конкретного случая.

Понятно, что деятельность пользователей, которые непосредственно не распространяют экземпляры произведений среди широкого круга лиц, последним, как правило, не заметна. И если экземпляры произведения изготовлены с нарушением авторских прав, установить факт совершения правонарушения правообладатель, как правило, может лишь после того, как контрафактные экземпляры созданного им произведения, возможно, несколько раз сменив собственника, будут открыто публично предложены публике (широкому кругу лиц) для приобретения, например, поступят в организации розничной торговли – на рынок, в магазины и т.д. Естественно, что претензии правообладателя в первую очередь будут обращены к этому последнему пользователю. И если этот последний пользователь привлекается к рассмотрению спора в Суде в качестве ответчика, он может воспользоваться статьей 69 ГПК Республики Беларусь и заявить Суду ходатайство о привлечении лица, у которого приобретены контрафактные экземпляры, к его участию в деле.

С другой стороны, Суд, установив во время разбирательства дела, что иск предъявлен не к тому лицу, которое должно отвечать по иску, может с согласия истца, не прекращая дела, допустить замену ответчика надлежащим ответчиком. Если истец не согласен на замену ответчика другим лицом, судья может привлечь это лицо в качестве второго ответчика (ст. 63

¹⁸ Бриксов В.В. Вопросы судебно-арбитражной практики, возникающие в сфере защиты авторских прав //Российская юстиция. 2005, №3, с. 37-38.

ГПК Республики Беларусь). Осуществление Судом таких действий, на наш взгляд, весьма желательно.

В большинстве случаев определить надлежащего ответчика не составляет особого труда. Если же место пребывания ответчика не известно, согласно ч.2 ст. 149 ГПК Республики Беларусь судья может объявить его розыск через органы милиции. При этом следует иметь в виду, что авторское право является правом частным, поэтому защищать нарушенное авторское право, в первую очередь, должны сами правообладатели, в том числе нести бремя имущественных расходов, связанных с установлением надлежащего ответчика.

Следует также иметь в виду, что, исполнив перед правообладателем обязанность, связанную с нарушением принадлежащих ему авторских прав (возместив убытки, выплатив компенсацию), лицо, распространившее контрафактные экземпляры произведения, имеет право регрессного требования к лицу, у которого была приобретена контрафактная продукция.

Возвращаясь к началу нашей статьи и оценивая с изложенных в ней позиций решения Суда по спорам, кратко изложенным в двух первых примерах, полагаем, что принятие Судом решений в пользу А. и взыскание в ее пользу сначала с Магазина, а потом с КРУП «Белкнига» компенсации за нарушение права на распространение книги «Вечера с вязанием» привело не к справедливой компенсации А. имущественных потерь, связанных с нарушением принадлежащего ей авторского права, а к ее неосновательному обогащению. Права на воспроизведение и распространение принадлежащего А. произведения нарушило издательство ОДО «Х» при участии ООО «У». Решением Суда А. была выплачена компенсация. Поскольку решение Суда в части передачи А. нереализованных контрафактных экземпляров не было исполнено в полном объеме, вполне оправдано изъятие у Магазина и КРУП «Белкнига» контрафактных экземпляров книги «Вечера с вязанием» за счет ОДО «Х» и передача этих экземпляров А., но без взыскания с Магазина и КРУП «Белкнига» какой-либо компенсации, поскольку в данном случае речь должна идти лишь о надлежащем исполнении ОДО «Х» соответствующего решения Суда, а не об ответственности Магазина и КРУП «Белкнига» за нарушение авторских прав А.

Решения Суда по этим спорам не были обжалованы, в связи с чем хотелось бы обратить внимание на следующее. Согласно доктрине ответственность в гражданских правоотношениях, в том числе в отношениях, связанных с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, выполняет две основные функции: стимулирующую и компенсационную. Она направлена на восстановление имущественного положения потерпевшей стороны, и по общему правилу наступает при одновременном наличии следующих условий: возникновения у кредитора убытков, противоправности действий должника, причинной связи между противоправными действиями и возникшими убытками и вины должника. Максимальной мерой гражданско-правовой ответственности является возмещение убытков, поскольку все другие меры – уплата неустойки, потеря суммы задатка, выплата процентов за неисполнение денежного обязательства носят зачетный характер и учитываются при исчислении убытков, подлежащих возмещению. Учитывая эквивалентно-возмездный характер гражданско-правовых отношений, в литературе совершенно справедливо указывают на недопустимость применения мер ответственности (в данном случае выплаты компенсации по правилам абз. 7 п. 2 ст. 40 Закона от 11 августа 1998 г.), приводящей к неосновательному обогащению потерпевшего за счет нарушителя¹⁹.

Способы защиты гражданских прав, в том числе авторских прав, перечислены в ст. 11 ГК и ст. 40 Закона от 11 августа 1998 г. Наиболее часто применяется предусмотренная абз. 7 п. 2 ст. 40 Закона от 11 августа 1998 г. выплата компенсации в сумме от 10 до 50 тысяч базовых величин, определяемой судом, вместо возмещения убытков или взыскания дохода с учетом

¹⁹ Н.Щербаков. Отвечаем на вопросы читателей //Хозяйство и право. 2004, №4, с. 117.

существа правонарушения. В общем количестве рассмотренных Судом споров, связанных с нарушением авторского права и смежных прав, доля споров по искам о взыскании компенсации в 2004 году составила 62%²⁰.

Учитывая, что компенсация взыскивается вместо убытков, полагаем, что определяемый судом размер компенсации должен быть «привязан» именно к убыткам, понятие которых приведено в ст. 14 ГК. При установлении размера компенсации суд должен попытаться определить размер причиненных правообладателю убытков, принимая во внимание то обстоятельство, что в сфере интеллектуальной собственности убытки обычно выражаются в виде не реального ущерба, а упущенной выгоды. На размер компенсации, на наш взгляд, должно влиять и получение правообладателем контрафактных экземпляров произведения, если в соответствии с ч. 4 ст. 40 Закона от 11 августа 1998 г. правообладатель потребует их передачи.

По состоянию на 15 апреля 2006 г. базовая величина в Республике Беларусь установлена в размере 31 000 руб.²¹, причем ее размер имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Минимальный размер компенсации сегодня составляет 310 000 руб., и если говорить об ответственности организаций, осуществляющих розничную торговлю экземплярами произведений, в том числе единичными экземплярами, установление для них размера компенсации, начиная с 310 000 руб., а дополнительно и передача правообладателю контрафактных экземпляров, явно не соответствует ни степени их вины, ни тем имущественным потерям, которые несут правообладатели в связи с действиями этих организаций. Полагаем, что минимальный размер компенсации, установленный абз. 7 п. 2 ст. 40 Закона от 11 августа 1998 г., должен быть уменьшен до одной базовой величины.

Быть средством неосновательного обогащения правообладателей за счет нарушителей авторских прав, особенно если речь идет о лицах, распространяющих экземпляры произведений, добросовестно приобретенные у иных лиц по договорам купли-продажи, поставки, комиссии, иным гражданско-правовым договорам, связанным с переходом прав на экземпляры произведения, авторское право не должно.

Попова И.В.

²⁰ Тылец И. Интеллектуальная собственность и контрафактная продукция // Судовы веснік. 2005, №3, с. 12.

²¹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля 2006 г. № 189 «Об установлении размера базовой величины».